УДК 82.03:820(73)

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.3.3

Д.И. Петренко

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия

Получена: 10.09.2016

Принята: 13.09.2016

Опубликована: 30.09.2016

ПЕРЕВОД И ИДЕОЛОГИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖ.Д. СЭЛИНДЖЕРА «THE CATCHER IN THE RYE» В СССР)

Рассматриваются проблемы перевода в условиях идеологии в СССР. Анализируется идеологический контекст, в котором складывалась советская школа художественного перевода. Рассматривается язык документов Главного управления по делам литературы и издательств, осуществлявшего цензурный надзор над деятельностью писателей, переводчиков. Изучаются идеологические факторы, которые оказывали влияние на выбор советскими издательствами произведений для перевода. Автор статьи показывает, что текст романа Дж.Д. Сэлинджера «The Catcher in the Rye» в точном переводе не мог быть опубликован в условиях советской цензуры, выход этого произведения в СССР – заслуга Р.Я. Райт-Ковалевой – переводчика с элитарной языковой культурой, которая трансформировала языковой строй романа. Ее работа над переводом была обусловлена не только личными языковыми пристрастиями, влиянием цензуры в СССР, но и требованиями, которые предъявлялись переводчикам Союзом советских писателей. Переводчикам было необходимо соответствовать в работе над художественным произведением стандартам социалистического реализма, ориентироваться на русскую языковую норму, ставилась задача придать переводу эстетическую привлекательность, переведенное на русский язык произведение должно было стать образцом русской художественной литературы. На первый план при оценке перевода выступало не точное воспроизведение содержания оригинала, а обеспечение высоких литературных достоинств текста перевода. Роман Дж.Д. Сэлинджера в переводе Р.Я. Райт-Ковалевой известен в среде носителей русского языка под поэтичным названием «Над пропастью во ржи». Текст перевода в результате модификаций приобрел гармонизированный характер, оказался эстетически значимым, привлекательным для российского читателя.

Ключевые слова: перевод, идеология, цензура, Дж.Д. Сэлинджер, «The Catcher in the Rye».

D.I. Petrenko

Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia

Received: 10.09.2016

Accepted: 13.09.2016

Published: 30.09.2016

THE TRANSLATION AND IDEOLOGY (THE TRANSLATION OF J.D. SALINGER'S NOVEL "THE CATCHER IN THE RYE" IN THE USSR)

The paper is devoted to consideration of translator's problems in the conditions of the Soviet ideology. The ideological context of formation of the Soviet school of a literary translation is analyzed. The author considers the language of documents of the Head Department for Literature and Publishing Houses (Glavlit) which was the organ of censorship that supervised writers' and translators' activity. Ideological factors had great impact on the choice of foreign writers' novels for the translation by the Soviet publishing houses. The author of the paper shows that the text of J.D. Salinger's novel "The Catcher in the Rye" in case of an accurate translation could not be published in the conditions of the Soviet censorship, the fact of this work's having been published in the USSR is a merit of R.Y. Rait-Kovaleva who was a translator with elite language culture. She transformed a language system of the novel in her translation. Her work as a translator was based not only on personal language preferences, on influence of censorship in the USSR, but also on requirements of the Union of the Soviet Writers. Soviet translators needed to conform in their work to requirements of socialist realism, of Russian lan-

guage norm, their main task was to give esthetic value to a target text, a foreign novel translated to Russian had to become an elite sample of the Russian literature. A translated work could be appreciated if a translator did not only reproduce contents of the original, but gave high literary advantages to a target text. J.D. Salinger's novel in R.Y. Rite-Kovaleva's translation is known among native speakers of Russian under the poetical name "Over the Abyss in the Rye". The target text as a result of modifications gained the harmonized character, it became esthetically significant and very attractive for the Russian reader.

Keywords: *translation, ideology, censorship, J.D. Salinger, «The Catcher in the Rye».*

Исследования последних лет показали силу влияния советской идеологии на творчество. Особый интерес представляет проблема перевода художественных произведений в условиях прямого влияния политической мотивированной цензуры. В этом отношении наиболее показательны переводы произведений О. Хаксли, Дж. Апдайка, К. Воннегута, Дж.Д. Сэлинджера и др. Оценка романа Дж.Д. Сэлинджера большинством советских и российских критиков противопоставлена оценке американских критиков. Произведение, написанное на американской почве и разговорным языком американского подростка, было фактически не принято в США. В то же время в СССР произведение было принято восторженно [1, с. 35–40]. В чем причина такого парадоксального явления? Ответ следует искать в способе подачи текста романа переводчиком.

Перевод выполнялся в условиях идеологизации общества, что привело к идеологизации текста перевода. Идеологизация общества – влияние на общество системы взглядов, идей, характеризующих какую-либо социальную группу, класс, политическую партию, общество. Идеологизация текста – влияние на особенности его языка идеологии, то есть доктрин, мнений, стиля мышления отдельных людей или общественных классов, а также корпуса идей, на котором основана политическая, экономическая или социальная система.

Анализ текста перевода романа Дж.Д. Сэлинджера на русский язык Р.Я. Райт-Ковалевой показал, что Р.Я. Райт-Ковалева, переводчик с элитарной языковой культурой, в определенной степени трансформировала языковой строй текста романа, по-видимому, сообразно со своими языковыми пристрастиями, а также под влиянием цензуры, царившей в СССР. Обладая тонкой языковой культурой, огромным диапазоном языковых средств, Р.Я. Райт-Ковалева, по нашему мнению, не навредила роману, хотя образ Холдена Колфилда оказался в определенной степени модифицированным, приближенным к героям лучших советских романов В.П. Аксенова, В.С. Шефнера, Б.И. Балтера, Г.В. Семенова и др. конца 50-х – начала 60-х годов.

Следует прибегнуть к исследованию идеологического контекста, в котором работала Р.Я. Райт-Ковалева над переводом текста романа «The Catcher in the Rye». В 20–60-е годы в Советском Союзе ни одно художественное произведение, отечественное или зарубежное, не могло выйти в печать без разрешения цензуры. Даже изданные книги часто изымались из обращения.

В СССР функционировал аппарат тотального контроля за любой распространяемой информацией – от поздравительных открыток до радиопередач. Подготовка к созданию такого аппарата началась сразу после Октябрьской революции, когда цензура стала рассматриваться как средство идеологической борьбы с белогвардейской пропагандой [2].

В 1922 году контроль печатной продукции был возложен на Главное управление по делам литературы и издательств РСФСР (Главлит). Деятельность Главлита с момента создания этой организации и до упразднения в 1991 году определялась двумя документами: «Положением о Главлите» от 6 июня 1922 года и «Положением о Главном управлении по делам литературы и издательств», введенным в действие постановлением Совнаркома от 6 июля 1931 года. В последнем документе повторяются задачи Главлита, изложенные в «Положении» 1922 года, и вносятся некоторые дополнения. Приведем выдержки из заложившего основу работы Главлита документа 1922 года: «1. В целях объединения всех видов цензуры печатных произведений учреждается Главное управление по делам литературы и издательств при Наркомпросе и его местные органы при губернских отделах народного образования. 2. На Главлит и его местные органы возлагается: а) предварительный просмотр всех предназначенных к опубликованию произведений – периодических, нот, карт и т.д.; б) составление списков произведений печати, запрещенных к обращению. 3. Главлит воспрещает издание и распространение произведений печати: а) содержащих агитацию против Советской власти; б) разглашающих военные тайны Республики; в) возбуждающих общественное мнение; г) возбуждающих национальный и религиозный фанатизм; д) имеющих порнографический характер» [3, с. 32–33].

После организации Главлита издавать в СССР произведения иностранных авторов стало трудно и рискованно. Среди причин, на основании которых можно сделать такой вывод, назовем две, на наш взгляд, главные: 1. Работа с произведениями иностранных авторов разрешалась ограниченному числу издательств. Каждое из издательств должно было иметь типовую программу, утвержденную редакционной коллегией Госиздата [там же, с. 89]. Книга, даже прошедшая цензурный контроль, могла быть запрещена из-за ее несоответствия издательской программе. 2. Деятельность издательств, занимавшихся публикацией произведений иностранных авторов, находилась под пристальным партийным контролем. Так, в «Отчете Ленгублита с января по август 1924 года» приводится характеристика издательства «Всемирная литература»: «Всемирная литература» Госиздата – издательство переводной иностранной литературы. Линия издательства **идеологически не выдержана**. Необходимо привлечение партийных сил к активной работе в издательстве» [там же, с. 82]. То же сказано в «Характеристике издательств, зарегистрированных Гублитом» (январь 1927 года): «Всемирная литература» – издание пе-

реводной иностранной беллетристики. Линия издательства **идеологически не выдержана**, были случаи явно **неприемлемых вещей**» [там же, с. 115].

Интересен язык документов, имеющих отношение к деятельности Главлита. В официальных документах объяснения причин, по которым запрещалось издание того или иного произведения, часто отличались отсутствием какой-либо логики со стороны цензоров. Решения выносились на основании мнений отдельных, иногда малообразованных работников Главлита. Резолюции носили характер коротких, категоричных, безапелляционных высказываний. Так, в «Списках книг, запрещенных к изданию и распространению», представленных Петроградским Обллитом в Политконтроль ГПУ 13 июня 1923 года, содержится следующая информация: «Форлендер. Маркс, Энгельс и Лассаль. **Запрещено как враждебное...** Кальман. Оперетта «Сильва». **Запрещено за бульварное направление**» [там же, с. 66]. В «Отчете о деятельности политического отдела при Госиздате РСФСР за июнь-октябрь 1923 года» под заголовком «Запрещены к изданию» в числе прочих книг назван роман Дж. Голсуорси «Дом сквайра» с комментарием: «Тема романа – свободомыслие английских лордов в вопросах традиционного быта. Для нашей современности **книга не нужна**» [там же, с. 70]. «**Шпенглер пугает нацию с классом**, – утверждает анонимный автор «Отзывов о книгах», помещенных в «Бюллетень Главлита № 2» (март 1923 года). – Класс капиталистов, а не вся Европа, переживает 3-й период, время упадка и неспособности создать что-либо новое... В этом отношении книга Шпенглера **вредна**» [там же, 71].

В «Характеристике частных издательств», составленной Ленгублитом (12 ноября 1925 года), упомянуты книги Дж. Лондона, Г. Уэллса и Г. Манна: «Ввиду большого спроса на книги Лондона издаются и такие книги, которые можно было бы с успехом из собрания сочинений исключить (например, «Джо у пиратов», книга для юношества, **идеология чисто буржуазная**). <...> Большинство изданных книг написаны Уэллсом в последнее время и носят **мелкобуржуазный соглашательский** характер («Люди как боги»). <...> Наиболее неудачными следует признать ряд книг, в том числе Генриха Манна «Борьба» (**соглашательство**)» [там же, с. 95–96].

«Идеологически не выдержанный», «вредный», «мелкобуржуазный», «соглашательский», «враждебный», «ненужный», «бульварный» – резко негативные формулировки. Изменения в организации почти всех общественных структур после Октябрьской революции стали причиной возникновения и особой советской риторики [4]. Доводы, на основании которых применялись репрессии к произведениям искусства, перечислены в докладе П.И. Лебедева-Полянского о деятельности Главлита за 1926 год: «Из общего количества непериодической литературы на иностранных языках пропущено 13 % и на русском 3. Причины недопущения: **антимарксистское**

и антисоветское содержание, религиозная агитация и чуждая идеология» [3, с. 114].

Формулировки решений, принятие которых закреплялось в советских документах, не оставляли возможности для их критического осмысления. Язык документов напоминает «новояз» Дж. Оруэлла – язык, на котором невозможно выразить «неортодоксальное» мнение. В советской риторике постепенно формируется словарь ключевых слов с противопоставленными значениями: 'позитивный' – 'негативный'. Термины «антимарксистский характер», «антисоветский характер», «религиозная агитация», «чуждая идеология», «недопустимая вещь» и прочие становятся символами «мыслепреступления». Когда советский переводчик брался за работу над тем или иным произведением зарубежного автора, он не мог, опираясь на разумные доводы, прогнозировать судьбу книги. Уже переведенное произведение власти могли запретить. Любая официальная формулировка, в которой использовались слова с негативной модальностью, воспринималась как императив, не требующий объяснений.

Большое значение придавалось выбору произведения для перевода. Основатель и руководитель издательства «Всемирная литература» М. Горький требовал учитывать не только художественный, но и идеологический аспект. «Взгляды его на отбор переводимого отличались широтой и разнообразием, но эти черты отнюдь не равнозначны терпимому или благодушному отношению к иностранному автору, произведение которого идейно чуждо или враждебно», – отмечал А.В. Федоров [5, с. 127]. Говоря об особенностях деятельности советских переводчиков, он писал, что наиболее заметной чертой была «принципиальность и плановость отбора переводимых произведений» [6, с. 103]. Большое внимание уделялось соответствию выбранного для перевода произведения политическим задачам государства. «Художественная сила произведения, познавательная его ценность и политическое значение составляют одно целое, интересы искусства и политики едины» [там же, с. 127].

Роман Дж.Д. Сэлинджера имел «верную» идеологическую направленность: измученный жизнью в буржуазной стране подросток противостоит установившимся в США порядкам. Произведение не могло быть «воспрещено» на основании подпунктов а – г пункта 3 «Положения о Главлите» 1922 года: роман не агитировал против советской власти, скорее наоборот, – агитировал против власти в Америке, произведение не содержало государственных тайн, не возбуждало фанатизм. Однако согласно подпункту д пункта 3 «Положения» (порнография), роман следовало запретить. Оригинальный текст содержит большое количество ненормативной лексики, слова «sex», «pervert» (извращенец), «flit» (гомосексуалист), неприличные идиомы «give it to someone», «give someone the time» (заниматься любовью) и др. отличаются высокой частотностью. Интересно отметить, что в «Новом англо-русском слова-

ре современной разговорной лексики» – «New dictionary of contemporary informal English» (под ред. С. Глазунова), включенном в пакет электронных словарей ABBBY Lingvo, многие иллюстрации к словам и идиомам, выходящим за пределы литературного языка, приводятся именно из романа «The Catcher in the Rye» (или дословно, или в несколько измененном виде). Это в определенной степени подтверждает справедливость американских критиков, говоривших о вульгарном языке («vulgar language») романа. В словарных статьях часто вместо дефиниций вульгарной лексики приведены иллюстрации из романа Дж.Д. Сэлинджера:

«**Flit**. *n. AmE sl.* The other end of the bar was full of flits – На другом конце бара было полно гомиков». Фраза приведена дословно из романа «The Catcher in the Rye» [7, с. 150].

«**Give someone the time** *expr. AmE vulg sl.* I was personally acquainted with at least two girls he gave the time to – Я был лично знаком, по крайней мере, с двумя девушками, которых он трахал. / I don't think he gave that girl the time that night – but damn near – Я не думаю, что он трахнул эту девушку в тот вечер, но он был близок к этому». Фразы приведены дословно из романа «The Catcher in the Rye» [там же, с. 68, 69].

«**Give it to someone** *AmE taboo sl.* He was giving it to her in the back seat of his car – Он трахал ее на заднем сиденье автомобиля». Сравните: «One minute he'd be giving it to her in his cousin's Buick» [там же, с. 59].

Словарная статья «**give someone a pain in the ass**» (вульгарный сленг) также содержит пример из романа Дж.Д. Сэлинджера. «**Give someone a pain in the ass** *expr. AmE vulg sl.* You give me a royal pain in the ass – Ты мне уже настоящее**ла». Фраза приведена дословно [там же, с. 142].

Еще один пример из романа «The Catcher in the Rye» содержит словарная статья «**give someone a feel** *exp. AmE vulg. sl.* He was giving her a feel under the table – Он засунул ей под столом руки между ног». Фраза приведена дословно [там же, с. 101].

В СССР существовали документы, предписывавшие «из материала, предназначенного к печати, устранять всякие попытки явного и неприкрытого неприличия» [3, с. 124]. В Советском Союзе издание романа Дж.Д. Сэлинджера в точном переводе было абсолютно невозможно из-за перегруженности текста романа ненормативной лексикой. Это понимала и Р.Я. Райт-Ковалева. «Роман Сэлинджера... долго оставался за бортом, – пишет переводчик, – оттого, что несколько рецензентов, прочитавших его, восприняли эту книгу... как пустую болтовню мальчишки-неудачника, к тому же написанную на **немыслимом, непереводаемом сленге**. Книге надо было дожидаться того переводчика, который... стал искать для повести русские слова» [8, с. 7].

Р.Я. Райт-Ковалева проделала большую работу для того, чтобы найти «русские слова», она не просто искала для слов оригинала подходящие по

смыслу русские эквиваленты, но применила многочисленные средства эвфемизации для создания специального стилистического эффекта. Именно отказ от использования грубых слов придает образу героя ту особенную внутреннюю чистоту, которую отмечали советские и российские критики. Так, приведенные выше примеры из словарных статей «Нового англо-русского словаря современной разговорной лексики» в переводе Р.Я. Райт-Ковалевой выглядят следующим образом:

«I was personally acquainted with at least two girls he gave the time to» [7, с. 68] – «Я сам был знаком с двумя девицами, с которыми он **спутался**» [9, с. 49].

«I don't think he gave that girl the time that night – but damn near» [7, с. 69] – «Не знаю, **спутался** он в тот раз с этой девушкой или нет. Но к тому шло» [9, с. 50].

«One minute he'd be giving it to her in his cousin's Buick» [7, с. 59] – «То он с ней **спутался** в “бьюике” своего кузена...» [9, с. 39]. «He was giving her a feel under the table» [7, с. 101] – «Он **тискал** ее под столом» [9, с. 81].

Выражения типа «to give someone the time» в английском языке являются устойчивыми лексическими единицами, имеющими конкретное значение. В сознании англоговорящего человека такие выражения однозначно связаны с определенными ассоциациями, в данном случае с представлениями о половом акте. Согласно «Словарю русского языка» АН СССР «спутаться»: 4. 'Вступить в какие-либо отношения, связь (обычно предосудительные)' [12]. Эта лексема только в четвертом словарном значении содержит намек на интимную связь. Неопределенное местоимение «какие-либо» подчеркивает неопределенность. Таким образом, в сознании русскоязычного читателя происходит смещение первичного значения, заложенного в английском высказывании, в область вторичных значений русского высказывания. Если значение английского словосочетания «to give someone the time» однозначно [см., напр.: 13, 14, 15], то в переводе смысл фразы, включающей русский эквивалент этой единицы, становится скрытым, имплицитно содержащим значение, присущее оригиналу.

Думается, что стремление переводчика повысить стилистическую окраску текста обусловлено не только страхом перед цензурой, но и другими причинами. Перевод в Советском Союзе считался неотъемлемой частью литературы социалистического реализма. На это прямо указывает П.И. Копанев в «Вопросах истории и теории художественного перевода» [10, с. 258]. Переводчикам рекомендовалось воспроизводить подлинник в соответствии с литературной нормой того языка, на который переводится произведение. На Втором съезде советских писателей в 1954 году был прочитан доклад о проблеме художественного перевода, подготовленный П.Г. Антокольским, М.О. Ауэзовым и М.Ф. Рыльским. Одно из основных положений доклада:

главенствующая роль эстетики по отношению к лингвистической точности, то есть, как впоследствии напишет Г. Гачечиладзе: «Художественный перевод – адекватное соответствие оригиналу не в лингвистическом, а в эстетическом понимании – как бы отступление от подлинника с целью приблизить его к эстетической сущности» [цит. по: 10, с. 268]. Перед переводчиком стояла задача придать подлиннику эстетическую привлекательность. «На первый план при оценке перевода выступает не точное воспроизведение содержания оригинала, а обеспечение высоких литературных достоинств текста перевода», – отмечает В.Н. Комиссаров [11, с. 174].

Сопоставительный анализ текстов позволяет выделить следующие черты языковой личности Холдена Колфилда, проявляющиеся в переводе: 1) Колфилд Р.Я. Райт-Ковалевой в отличие от Колфилда Д.Дж. Сэлинджера избегает употребления обценных слов. 2) В переводе Холден говорит на нормативном литературном языке, практически не используя сленга. 3) Холден в русской интерпретации обладает нравственной чистотой, проявляющейся в том, что в описании тем, касающихся отношений между полами, он уходит от подробностей, способных смутить читателя.

Роман «The Catcher in the Rye» в переводе претерпел модификацию на уровне лексики. Следует, однако, задаться вопросом, положительную или отрицательную роль сыграл индивидуальный творческий подход переводчика. Как ни парадоксально, перевод Р.Я. Райт-Ковалевой оказался эстетически значимым для нашего читателя. Это подтверждается оценками советских и российских критиков, говоривших о неповторимом обаянии книги, называвших ее настоящим произведением искусства. Текст перевода в результате модификации приобрел более гармонизированный характер. Вульгарные черты Холдена, которые придавала ему именно речь, в процессе нейтрализации обценной лексики были смягчены, что в итоге положительно сказалось на общем строе романа и облике героя.

Список литературы

1. Петренко Д.И. Роман Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и его переводы на русский язык. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.
2. Жирков Г.В. История цензуры в России. XIX–XX вв. – М.: Аспект Пресс, 2001.
3. Цензура и власть в Советском Союзе. 1917–1991. Документы / сост. А.В. Блюм. – М.: Рос. полит. энциклопедия, 2004.
4. Штайн К.Э. Заумь идеологического дискурса в свете лингвистической относительности // Текст: Узоры ковра: сб. ст. науч.-метод. сем. «Textus». – СПб.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 1999. – Вып. 4. – С. 114–121.
5. Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. Очерки. – Л.: Советский писатель, 1982.

6. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1958.
7. Salinger J.D. *The Cather in the Rye*. – М.: Progress Publishers, 1968.
8. Редактор и перевод: сб. статей. – М.: Книга, 1965.
9. Сэлинджер Дж.Д. Над пропастью во ржи. Выше стропила, плотники. Рассказы / пер. с англ. Р.Я. Райт-Ковалевой. – М.: Астрель, 2004.
10. Копанев П.И. Вопросы истории и теории художественного перевода. – Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1972.
11. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973.
12. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984.
13. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. *ABC of Dirty English: Foreigner's Guide*. Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов. – Минск: Кузьма, 2001.
14. Spears R.A. *NTC's Dictionary of American Slang*. – М.: Русский язык, 1991.
15. Московцев Н., Шевченко С. *Вашу мать, сэр! Иллюстрированный словарь американского слэнга*. – СПб.: Питер, 2012.

References

1. Petrenko D.I. Roman Dzh.D. Selindzhera «Nad propast'iu vo rzhi» i ego perevody na russkii iazyk [J.D. Salinger's novel "The Catcher in the Rye" and its translations into Russian]. Stavropol, SGU, 2009.
2. Zhirkov G.V. *Istoriia tsensury v Rossii. XIX–XX vv.* [Censorship history in Russia. The 19–20th centuries]. Moscow, Aspect Press Publ., 2001.
3. *Tsenzura i vlast' v Sovetskom Soiuze. 1917–1991. Dokumenty* [Censorship and the Communist Party in the Soviet Union. 1917–1991. Documents]. Moscow, Rossiiskaia Politicheskaiia Entsiklopediia Publ., 2004.
4. Shtain K.E. *Zaum' ideologicheskogo diskursa v svete lingvisticheskoi otnositel'nosti* [Absurd of an ideological discourse in the light of linguistic relativity]. *Tekst: Uzory kovra* [Textus: Traceries in a carpet]. Saint-Petersburg–Stavropol, SGU, 1999, no. 4, pp. 114–121.
5. Fedorov A.V. *Iskusstvo perevoda i zhizn' literatury. Ocherki* [Art of the Translation and Life of Literature. Essays]. Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1982.
6. Fedorov A.V. *Vvedenie v teoriu perevoda* [Introduction to Translation Theory]. Moscow, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh iazykakh Publ., 1958.
7. Salinger J.D. *The Cather in the Rye*. Moscow, Progress Publishers, 1968.
8. *Redaktor i perevod. Sbornik statei* [Editor and Translation. Collection of Articles]. Moscow, Kniga, 1965.
9. Salinger J.D. *The Catcher in the Rye. Raise High the Roof Beam, Carpenters. Stories* (Russ ed.: Selindzher Dzh.D. *Nad propast'iu vo rzhi. Vyshe stropila, plotniki. Rasskazy*. Moscow, Astrel' Publ., 2004).
10. Kopenav P.I. *Voprosy istorii i teorii khudozhestvennogo perevoda* [Questions of History and Theory of the Literary Translation]. Minsk, Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 1972.

11. Komissarov V.N. Slovo o perevode [A word about translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1973.

12. Slovar' russkogo iazyka: v 4 t. [Dictionary of Russian: in 4 vol.]. Ed. by A.P. Evgen'eva. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1981–1984.

13. Kudriavtsev A.Iu., Kuropatkin G.D. ABC of Dirty English: Foreigner's Guide. Anglo-russkii slovar' tabuirovannoi leksiki i evfemizmov [The English-Russian dictionary of the tabooed lexicon and euphemisms]. Minsk, Kuz'ma Publ., 2001.

14. Spears R.A. NTC's Dictionary of American Slang. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1991.

15. Moskovtsev N., Shevchenko S. Vashu mat', ser! Illiustrirovannyi slovar' amerikanskogo slenga [Goddammit, sir! The illustrated dictionary of the American Slang]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2012.

Сведения об авторе

ПЕТРЕНКО Денис Иванович

e-mail: petrenko2045@yandex.ru

Доктор филологических наук, профессор кафедры теории и методики преподавания исторических и филологических дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт (Ставрополь, Россия)

About the author

Denis I. PETRENKO

e-mail: petrenko2045@yandex.ru

Doctor of Philology, Professor, Department of Theory and Methodology of Teaching Historical and Philological Disciplines, Stavropol State Pedagogical Institute (Stavropol, Russia)